
РОССИЙСКО-ЛИВИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI В.¹

Е.С. Высочина

Российский государственный гуманитарный университет
Миусская площадь, 6, Москва, Россия, 125993

В данной статье рассмотрены историографические проблемы, связанные с литературой о российско-ливийских отношениях. Проанализированы характерные особенности отечественной литературы в освещении данного вопроса. Выявлены наиболее перспективные направления дальнейшего изучения российско-ливийских отношений.

Ключевые слова: Ливия, Россия, Каддафи, Джамахирия, Магриб, «арабская весна», историография

Рассмотрение российско-ливийских отношений заслуживает внимания уже потому, что на протяжении последних десятилетий они претерпевали множество различных изменений. Развитию взаимоотношений между этими двумя странами посвящен немалый объем научной литературы. Однако большая часть литературы освещает темы советско-ливийского сотрудничества, а также последствия согласия нашей страны с экономическими санкциями США против Ливии, в то время как довольно мало работ посвящено эволюции российско-ливийских отношений в последние годы.

Следует отметить и тот факт, что в отечественной историографии издано несколько монографий, широко охватывающих историю Ливии в целом. Среди них справочник А.З. Егорина «Современная Ливия» [11].

Автор данной книги – один из крупнейших отечественных специалистов по Ливии. Наиболее ценными данными в этом справочнике являются сведения, касающиеся социально-экономического развития данной страны в XX в. Более того, книга представляет интерес и как источник списков объектов советско-ливийского экономического и научно-технического сотрудничества в период 1975–1987 гг. [11]. Еще шире, чем в данной книге, Егорин рассматривает XX век в истории Ливии в своей монографии под соответствующим названием «История Ливии. XX век» [10]. Данную монографию считают первым в учебной и научной отечественной литературе фундаментальным исследованием истории Ливии XX в. Особую ценность данная книга представ-

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РНФ «Российская политика на Ближнем и Среднем Востоке: возможности и пределы сотрудничества со странами региона» (№ 14-18-03615).

ляет еще и потому, она писалась на основе не опубликованных ранее архивных и документальных материалов из архивов России, Ливии и ряда европейских стран.

В качестве еще одного автора, глубоко занимавшегося историей Ливии, можно назвать Н.И. Прошина. В его монографиях [16; 17] освещена колониальная политика, проводившаяся в Ливии, социально-экономическая и политическая история Ливии в Новое и Новейшее время. По данному периоду времени это исследование является первым.

Достаточно глубокое описание российско-ливийских отношений можно найти в коллективной монографии «Россия и страны Востока в постбиполярный период», редактором которого выступает Д.А. Стрельцов [18]. Наиболее содержательной по поставленному вопросу в данной книге является вторая глава под авторством М.А. Сапроновой. Монография дает довольно полное представление об истории развития российско-арабских, а в том числе и российско-ливийских отношений.

Корни российско-арабских, а в частности российско-ливийских отношений уходят глубоко в историю. Интерес к странам Магриба в России проснулся еще во времена Петра I, напрямую связанный с желанием выйти на просторы Средиземноморья и Атлантики. Однако основным препятствием на пути Российской империи стало господство Османской империи на южных рубежах России. Но после победы России над Турцией в войне 1877–1878 гг., а также впоследствии английской и французской экспансии политика России в странах Северной Африки начинает заметно активизироваться.

Активизация двустороннего сотрудничества происходит, по мнению автора, во второй половине XX в., когда СССР, как один из полюсов биполярного мира, видел в странах Средиземноморья стратегически важный с точки зрения влияния и коммуникации регион.

Своей приоритетной задачей в этот период СССР объявлял поддержание мира и стабильности в этом соседнем регионе, который можно назвать конфликтогенным по ряду причин. Во-первых, пестрота этносов и конфессий внутри большинства стран региона, во-вторых, несогласие населения с границами стран, которые были обозначены в одностороннем порядке тем государством, которое было на тот момент сильно в военном плане или же в результате соглашения стран-колонизаторов.

До распада СССР и окончания холодной войны основной объем торгово-экономических отношений со странами Магриба, в частности с Ливией, приходился на поставку советского оружия и военной техники, а также на обучение военных специалистов из стран данного региона. Заметна была советская помощь и в организации народно-хозяйственной и культурной деятельности стран Северной Африки. Внешнеполитический курс Ливии, заключающийся в политике антиимпериализма, также сближал это государство с Советами.

Показательна в этом плане монография С.А. Товмасына «Ливия на пути независимости и социального прогресса» [20], где рассматриваются основные причины и движущие силы событий 1 сентября 1969 г. в Ливии. Автор книги, бывший во время начала этих событий послом СССР в Ливии, передал в своей монографии ощущения очевидца происходящего, что придает книге большую историческую ценность. Автор оценивает борьбу Каддафи и его сторонников в то время как борьбу энтузиастов за освобождение, которая была подкреплена военными силами и авторитетом яркого политического лидера. Далее в книге говорится о становлении новой власти, ее экономической и внешней политике [21].

Отечественная историография советско-ливийских отношений затрагивает самые разные аспекты этих отношений. Так, А.В. Рясов посвятил свою статью «Влияние идей русских радикал-революционеров на формирование мировоззрения М. Каддафи» [19] одному из наиболее глубоких и интересных моментов во взаимоотношениях Ливии и СССР, а именно влиянию политических взглядов лидеров одной страны на идеологические построения лидера совершенно другого государства [19]. Автор отмечает, что политические взгляды Каддафи по поводу построения государственной модели не сходились с основными моделями того времени. Будучи против и «реального социализма», и капитализма, он стремился создать свою собственную модель.

Во второй части своей статьи Рясов предлагает ознакомиться уже более конкретно с общими чертами в идеях русских радикал-революционеров и Каддафи. Автор видит идеи Каддафи во многом схожими с идеями В.И. Ленина, а именно, они перекликались друг с другом в вопросах государственности, парламентаризма, демократии, проблемы наемного труда.

Автор, рассмотрев идеи ливийского лидера и сравнив их с работой Ленина «Государство и революция», нашел в них множество ключевых сходств, однако, по мнению автора, нельзя говорить о полном повторении Каддафи мыслей Ленина, так как на Каддафи мощное влияние оказали и чуждые Ленину идеи анархизма. Ключевые сходства теорий Каддафи и анархистов автор усматривает в вопросах трактовки демократии, взглядов на политическую систему, понятия нации, взглядов на наемный труд. В убеждениях Каддафи и анархистов наиболее яркое сходство выделяется в плане их схожего критического отношения к коммунизму, однако между их подходами также присутствует множество ключевых различий.

В третьей части своей работы автор выделяет некоторые различия «Теории» Каддафи и идей русских радикал-революционеров. В итоге своей работы А.В. Рясов заключает, что, разрабатывая свою систему народовластия, Каддафи избрал в качестве основы непредставительную имитационную демократию, что позволяло ему в течение десятилетий находиться у власти. Частично позаимствовав идеи русских радикал-революционеров, он создал в чем-то уникальную систему, не имеющую в мировой истории однозначных аналогов – джамахирию [19].

К вопросу лидерства также обращался С.А. Воронин в своей книге «Ислам, национализм и власть: Индонезия, Ливия, Иран» [8]. В данной монографии целая глава посвящена соотношению политической власти, национализма и ислама в Ливии на фоне становления и эволюции лидерства одного из наиболее ярких сторонников теории «третьего пути» – М. Каддафи. Помимо комплексного исторического анализа истории страны периода правления Каддафи в книге рассматривается феномен политического лидерства в исламском мире. Автор делает вывод, что личность и адекватная политика государственного лидера – одна из основ стабильности нации [8].

Наиболее ценной русскоязычной работой, посвященной теме советско-ливийских отношений, представляется монография А.М. Васильева «Россия на Ближнем Востоке: от мессианства к прагматизму» [6]. Описывая и давая анализ происходившим в то время событиям, автор дает компетентную оценку целей, методов и средств политики СССР/России. В своей работе он привлекает широкий круг источников, включая и дипломатические, что делает монографию еще более ценной для рассмотрения интересующего нас вопроса. Васильев дает оценку советско-ливийским отношениям с момента прихода к власти Каддафи.

Примечательно то, что автор не говорит об абсолютной дружбе и взаимопонимании между этими странами, напротив, по мнению автора, Ливия представляла некую опасность для СССР не только в региональных масштабах, но и на пути поисков согласия с США. Особую важность играют слова российских политических деятелей, работников МИД, которые дают читателю более четкое представление о личности Каддафи. Автор выделяет несколько факторов прекращения советско/российско-ливийского сотрудничества, а именно поддержка Ливией государственного переворота в СССР в 1991 г., прекращение Ливией платежей по кредитам в 1992 г., присоединение Москвы к санкциям против этой страны. Автор делает вывод, что к началу 1990-х гг. от «особых» отношений с Ливией не осталось и следа [6].

Экономические санкции против Ливии оказались в фокусе внимания статьи А. Эльмаляна «Отношения между Ливией и Российской Федерацией на современном этапе» [24]. Автор отмечает, что в марте 1992 г. Россия проголосовала в Совете Безопасности ООН за принятие резолюции № 748 о введении экономических санкций и блокаде авиаперевозок по отношению к Ливийской Джамахирии. Резолюция предполагала запрет на любое сотрудничество с этой страной кроме гуманитарных программ. В статье подчеркивается, что подобная позиция Российской Федерации после распада СССР была связана с ориентацией на курс Советского Союза последних лет его существования, выражающийся в политике уступок в отношении стран Запада и США.

Основной целью исследования Е.В. Ульянищевой «Советское/российское направление во внешней политике Египта и Ливии во второй половине XX века» [22] явился анализ развития российско-ливийского экономического сотрудничества в период до и после распада СССР.

С 1969 г. СССР начинает играть важную роль в политической жизни Ливии, делая ее одним из основных партнеров в арабском мире, свертывая свою политику в Египте, так как там к власти приходит Садат, вставший на курс сближения с США. В политическом плане СССР и Ливию того времени сближали схожие взгляды по поводу антиамериканизма и антиколониализма, арабо-израильского конфликта.

Автор оценивает восприятие ливийцами распада СССР как весьма болезненное, так как Ливия теряла надежного экономического партнера и политического союзника против США. Присоединение России к санкциям 1992 г. было воспринято ливийцами как предательство, поэтому и после их приостановки в 1999 г., по мнению автора, не произошло особой активизации в экономическом сотрудничестве двух стран. Хотя в последние годы правления Каддафи Ливия и была заинтересована в возобновлении экономических связей с Россией, однако, как заключал автор, вряд ли современная Россия смогла бы достичь такого же влияния на рынке Ливии, как это было при СССР, и по той причине, что конкуренция в конкретном регионе многократно усилилась [22].

В.Ю. Кукушкин в работе «Экономические преобразования в Ливии и возможности активизации российских деловых структур в СНГАД» также говорил о последствиях введения санкций в Ливии [13].

Автор утверждал, что после введения международных санкций Ливия испытывала большие трудности в одном из основных секторов своей экономики – нефтепромышленности. Поэтому со второй половины 80-х гг. Ливия проводила кампании экономической и политической либерализации. В ходе нее вновь стало происходить сближение России и Ливии.

Начало современной договорно-правовой базы российско-ливийских торгово-экономических связей было положено еще в 1995 г. в ходе визита в Москву министра энергетики Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии (СНЛАД) А.С. аль-Бадри. Тогда же был подписан ряд соглашений, среди них соглашение о создании Межправительственной комиссии. В ходе дальнейшего экономического диалога между двумя государствами рассматривались вопросы торговли, поставок оборудования, а также долги Ливии со времен СССР.

Всплеск активности в российско-ливийских отношениях в 2000 г. был обусловлен визитом министра нефти аль-Бадри в Москву. Однако автор оценивал темпы развития российско-ливийского сотрудничества по ситуации на начало 2000-х гг. как более чем сдержанные [5]. Особого внимания заслуживает третье заседание Российско-Ливийской межправительственной комиссии. Л.С. Кеворков в работе «Экономические санкции против Ливии и их последствия» как раз упоминает о данном заседании, а также освещает проблему последствий международных санкций, введенных против Ливии [12]. 5 апреля 1999 г. Совет Безопасности ООН принял решение о приостановлении санкций против Ливии в связи с выдачей международному трибуналу

двух ливийских граждан, подозреваемых в организации террористической деятельности. Санкции состояли в следующем: запрет на воздушные полеты гражданских и военных самолетов из Ливии и в Ливию, запрет на поставку запчастей для воздушной техники, требование закрыть все представительства ливийских авиакомпаний; запрет на поставку в Ливию всех видов оружия; замораживание всех финансовых активов Ливии за рубежом; запрет на импорт технологического оборудования и запасных частей для нефте- и газоперерабатывающих заводов; требование сократить ливийский дипломатический и торговый персонал за рубежом.

Введение санкций, по мнению автора, существенно повлияло на политическую ситуацию в арабском мире, усилило позиции США и ослабило политическое и торгово-экономические позиции России. Резко уменьшился экспорт российских товаров в Ливию.

Автор подчеркивал успехи в сотрудничестве СССР и Ливии, которые не в полной мере перенеслись на российско-ливийские отношения. Но в то же время автор давал оценку темпам взаимодействия РФ и Ливии в начале XXI в., а они в свою очередь были не слишком быстрыми. Однако в октябре 1999 г. в ходе третьего заседания Российско-Ливийской межправительственной комиссии были рассмотрены перспективы дальнейшего сотрудничества двух стран, но его, по мнению автора, сдерживал тот факт, что между этими государствами все еще не было подписано соглашения о предоставлении режима наибольшего благоприятствования в торговле и взаимной защите инвестиций. Автор приводил читателя к выводу, что приостановление санкций могло благоприятно сказаться на дальнейшем сотрудничестве, однако в свете современных реалий России предстояло выдержать сильную конкуренцию со стороны Запада [12].

Г.И. Смирнова в своей статье «Российско-ливийские экономические отношения (их ход и перспективы)» наиболее подробно говорит о некоторых периодах в развитии взаимоотношений двух государств в постсоветские годы [20]. После введения в 1992 г. Советом Безопасности ООН экономических санкций в отношении Ливии ее экономическое положение сильно пошатнулось, а внешнеэкономические связи ослабли. Однако Ливии необходимы были модернизация устаревшего оборудования, налаживание торгово-экономического и научного сотрудничества с теми странами, с которыми возможен диалог, в том числе и с Россией. Восстановление российско-ливийских отношений началось с 1996 г., когда Каддафи обратился к России с просьбой о возобновлении сотрудничества. С октября 1997 г. ежегодно проводились заседания межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. В 1999 г. в Москве прошла третья комиссия, где особое внимание было уделено нефтегазовой отрасли, был заключен контракт по строительству газопровода Хомс – Триполи.

В ходе следующей комиссии помимо сотрудничества в нефтегазовой сфере был так же рассмотрен вопрос поставки авиационной техники в Ливию. В 2005 г. на ливийском нефтяном тендере 4 из 14 контрактов получила Россия.

Автор говорил также и о развитии сотрудничества Ливии и России в военной, сельскохозяйственной, обрабатывающей, электроэнергетической и строительной сферах. В итоге в 2008 г. в ходе визита В.В. Путина в Ливию был подписан контракт о поставках в Ливию современного вооружения на сумму около 4 млрд долларов США.

Автор пришла к выводу, что устойчивость развития российско-ливийских отношений в то время основывалась на достаточно широкой правовой базе, включавшей в себя основные нормы и принципы международного права [20].

Вопросу усилившейся конкуренции на ливийском экономическом поле была посвящена и статья Г.Г. Бовта «Ливия ставит ультиматум США и не помнит про Россию» [4]. В 2004 г. Ливия продлила на три месяца срок своего «ультиматума» США. Суть его состояла в том, что США должны отменить экономические санкции против этой страны. В противном случае Триполи грозил снизить компенсационные выплаты родственникам 270 жертв взорванного ливийцами в 1988 г. над шотландским Локкерби пассажирского «Боинга» авиакомпании «Pan Am». Автор прогнозировал, что если бы Вашингтон отменил санкции, то это окончательно открыло бы ливийский рынок для западных, в том числе американских, компаний, прежде всего специализирующихся в нефте- и газодобыче.

Таким образом, автор заключал, что США продолжали курс на сбивание мировых цен на нефть и контроль их. При этом автор подчеркивал, что никакого значительного российского присутствия в Ливии на тот момент не просматривалось.

Для понимания особенностей экономической системы Ливии в конце правления Кадафи стоит обратить свое внимание на статью С.В. Бондаренко «Нефтегазовый комплекс стран РБВСА как основной источник финансирования социально-экономического развития: пределы и возможности», где он поднимает проблему основ ливийской экономики и возможностей ее развития [5]. Ливия входит в состав РБВСА (Расширенного Ближнего Востока и Северной Африки), что дает автору право говорить о том, что основная часть доходов данной страны – это доходы от эксплуатации нефтегазовых ресурсов, это, в свою очередь, характерно для стран РБВСА. Данные доходы являются главным источником финансирования программ экономического и социального развития, существенно нарастив в том числе и экономический потенциал Ливии.

Автор подчеркивал, что основой формирования ВВП в последние годы правления Каддафи выступала не только нефтедобыча и смежные с ней отрасли, но и новые отрасли хозяйства, что позволяло говорить о формировании качественно новой структуры ВВП. Данный процесс начался только недавно, и в ряде стран он находится в своей самой начальной стадии. Однако

все более значимую роль в формировании ВВП в вышеуказанном регионе начинают играть туризм, энергетика, нефтехимия, транспортный и банковский сектора. Практически во всех странах РБВСА наблюдается тенденция к снижению роли нефтедобывающей промышленности в финансировании программ социального и экономического развития. Однако в 2000-е гг. доля экспортных доходов от нефти в ВВП в Ливии находилась на уровне 40–50% и выше, что говорило о все еще большой роли нефтеэкспорта в хозяйстве данной страны.

Судя по таблицам, которые приводил в своей статье автор, доля поступлений в ВВП от экспорта углеводородов в Ливии составляла 75,1%. Однако автор не говорил о четких пределах возможностей роста и развития в Ливии за счет доходов от добычи и экспорта нефтепродуктов, ведь природных разведанных запасов нефти в Ливии, судя по всему, хватит еще на довольно долгий срок. Автор подчеркивал, что этим фактом проблема не исчерпывается, и акцентировал свое внимание на том, что экономику стран, рассчитывающих только на свои природные богатства, можно назвать весьма уязвимой на фоне развивающейся мировой экономики. Поэтому приоритетной программой для государств с такого рода экономикой автор считал укрепление рыночных основ национальной экономики, прежде всего через приватизацию большей части госсектора, поддержку национального предпринимательского капитала, развитие современных отраслей хозяйства.

Однако в последнее время все большее внимание российских авторов привлекает вопрос дальнейшего развития Ливии в свете событий «арабской весны» [2; 3; 14; 26; 27]. Так, ливийского этапа «арабской весны» касается сборник статей под редакцией В.Н. Пухова [23], в котором дана сводка военных событий, в конечном итоге приведших к свержению режима М. Каддафи.

Автор ливийского раздела, В.А. Целуйко, делает ряд важных выводов, подводя итоги в своей статье. Среди них он выделяет то, что жесткий авторитарный режим не застрахован от массового народного восстания; фактор внешнего вмешательства также может оказать вполне весомое влияние на зарождающиеся революционные движения.

В монографии М. Мусина и Э. Мюрида «Сирия, Ливия. Далее Россия! Что будет завтра с нами?» [15] одна из глав посвящена вопросу свержения режима Каддафи в Ливии. Авторы исследуют динамику зарождения и развития данного конфликта, сравнивая его с ситуацией в России.

Авторы уделяют особое внимание тому, что в войне в Ливии была сильна американская интервенция, также авторы утверждают, что на смену режима Каддафи пришли радикалы Аль-Каиды, связанные с ЦРУ со времен войны в Афганистане, и ливийские иммигранты – ставленники Вашингтона. Как особую проблему авторы видят экономические потери России в данном регионе, в свете чего они считают ошибкой российских властей невмешательство в данный конфликт в самом начале его зарождения [15]. Вместе приходится отметить практически полное отсутствие работ, специально посвященных ис-

следованию российско-ливийских отношений после падения режима Муаммара Каддафи.

Подводя итог, хотелось бы заметить, что большинство научных работ и статей посвящено определенному кругу вопросов, включая советско-ливийские отношения и результаты присоединения России к американским экономическим санкциям против Ливии. Однако следует заметить, что до сих пор практически отсутствует литература, освещающая тему российско-ливийских отношений в период после начала «арабской весны». Вместе с тем имеется большой исторический пласт, а именно реакция России на свержение Каддафи и отношения с Ливией после этого, который представляет собой огромный научный интерес, но работ на данные темы пока практически не издано. К сожалению, на данный момент времени представляется достаточно сложной задачей для заинтересованного читателя найти обоснованную научную литературу, призванную определить характер и варианты развития отношений между Ливией и Российской Федерацией на современном этапе.

Если хронологию событий от распада СССР в конце 1991 г. до нынешнего времени можно проследить с помощью российских и иностранных новостных агентств, то оценка этих событий с аналитической точки зрения не представляется возможной в полной мере. Ливия является одним из наиболее значимых государств арабского мира, долгое время испытывавших последствия введения международных экономических санкций по инициативе США.

Отношения между Ливией и Россией представляют собой интересный и вместе с тем малоизученный аспект современных международных отношений. С другой стороны, имеется огромная база информации, посвященная ливийско-российским политическим и торгово-экономическим отношениям, что открывает хорошие возможности для анализа развития и трансформации отношений между современной Россией и Ливией. В целом представляется достаточно очевидным, что радикальное изменение ситуации в Ливии и арабском мире после начала «арабской весны» [1–3; 7; 9; 14; 25–27] требует новой серии исследований российско-ливийских отношений – уже в эпоху после Муаммара Каддафи.

© Высочина Е.С., 2016

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабская весна 2011 года / Под ред. Коротаева А.В., Зинькиной Ю.В., Ходунова А.С. М.: Ленанд/URSS, 2012.
- [2] Арабский кризис и его международные последствия / Под ред. А.М. Васильева, А.Д. Саватеева, Л.М. Исаева. Ред. М.: Ленанд/URSS, 2014.

- [3] Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабский мир после Арабской весны / Под ред. А.В. Коротаева, Л.М. Исаева, А.Р. Шишкиной. 2-е изд. М.: Ленанд/URSS, 2016.
- [4] Бовт Г.Г. Ливия ставит ультиматум США и не помнит про Россию // Россия и мусульманский мир. 2004. № 7.
- [5] Бондаренко С.В. Нефтегазовый комплекс стран РБВСА как основной источник финансирования социально-экономического развития: пределы и возможности // Ближний Восток и современность. 2009. Т. 38.
- [6] Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М.: Наука, 1993.
- [7] Васильев А.М. Цунами революций // Азия и Африка сегодня. 2011. № 3.
- [8] Воронин С.А. Ислам, национализм и власть: Индонезия, Ливия, Иран. М.: Из-во Лабиринт, 2009.
- [9] Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. М.: Учитель, 2015.
- [10] Егорин А.З. История Ливии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 1999.
- [11] Егорин А.З. Современная Ливия. Справочник. М., 1996.
- [12] Кеворков Л.С. Экономические санкции против Ливии и их последствия // Ближний Восток и современность. 2000. № 9.
- [13] Кукушкин В.Ю. Экономические преобразования в Ливии и возможности активизации российских деловых структур в СНЛАД // Ближний Восток и современность. 2002. Т. 13.
- [14] Малков С.Ю., Коротаев А.В., Исаев Л.М., Кузьминова Е.В. О методике оценки текущего состояния и прогноза социальной нестабильности: опыт количественного анализа событий Арабской весны // Полис. Политические исследования. 2013. № 4.
- [15] Мусин М., Мюрид Э. Сирия, Ливия. Далее Россия! Что будет завтра с нами? М.: Книжный мир, 2014.
- [16] Прошин Н.И. История Ливии в новое время. М.: Наука, 1981.
- [17] Прошин Н.И. История Ливии. Конец XIX в. – 1969 г. М.: Наука, 1975.
- [18] Россия и страны Востока в постбиполярный период: Учеб. пособие / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2014.
- [19] Рясов А.В. Влияние идей русских радикал-революционеров на формирование мировоззрения М. Каддафи // Ближний Восток и современность. 1999. Т. 7.
- [20] Смирнова Г.И. Российско-ливийские экономические отношения (их ход и перспективы) // Ближний Восток и современность. 2009. Т. 38.
- [21] Товмасын С.А. Ливия на пути независимости и социального прогресса. М.: Наука, 1980.
- [22] Ульянищева Е.В. Советское/российское направление во внешней политике Египта и Ливии во второй половине XX века: автореф. дис. на соиск. ученой степ. канд. ист. наук. М., 2008.
- [23] Барабанов М.С., Коновалов И.П., Куделев В.В., Целуйко В.А. Чужие войны / Под ред. Р.Н. Пухова. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2012.
- [24] Эльмалян А.С. Отношения между Ливией и Российской Федерацией на современном этапе // Журнал международного права и международных отношений. 2007. № 4.
- [25] Grinin L., Korotayev A. Does “Arab Spring” Mean the Beginning of World System Reconfiguration? // World Futures. 2012. Vol. 68. № 7.

- [26] Korotayev A.V., Issaev L.M., Malkov S.Y., Shishkina A.R. Developing the methods of estimation and forecasting the Arab spring // *Central European Journal of International and Security Studies*. 2013. Vol. 7. № 4.
- [27] Korotayev A.V., Issaev L.M., Malkov S.Y., Shishkina A.R. The Arab Spring: A quantitative analysis // *Arab Studies Quarterly*. 2014. Vol. 36. № 2.

REFERENCES

- [1] Sistemnyj monitoring global'nyh i regional'nyh riskov. Arabskaja vesna 2011 goda / Pod red. Korotaeva A.V., Zin'kinov Ju.V., Hodunova A.S. [System monitoring global and regional risks. Arab Spring in 2011]. M.: Lenand/URSS, 2012.
- [2] Arabskij krizis i ego mezhdunarodnye / Pod red. A.M. Vasil'eva, A.D. Savateeva, L.M. Isaeva [The Arab crisis and its international implications / Ed. Vasiliev A.M., Savateev A.D., Isayev L.M.]. M.: Lenand/URSS, 2014.
- [3] Sistemnyj monitoring global'nyh i regional'nyh riskov. Arabskij mir posle Arabskoj vesny / Pod red. A.V. Korotaeva, L.M. Isaeva, A.R. Shishkinov. 2-e izd. [System monitoring global and regional risks. The Arab world after the Arab Spring / Ed. A.V. Korotaev, L.M. Isayev, A.R. Shishkin]. M.: Lenand/URSS, 2016.
- [4] Bovt G.G. Livija stavit ul'timatum SShA i ne pomnit pro Rossiju // *Rossija i musul'manskij mir* [Libya puts US ultimatum and did not remember about Russia // *Russia and the Muslim world*]. 2004. № 7.
- [5] Bondarenko S.V. Neftgazovyj kompleks stran RBVSA kak osnovnoj istochnik finansirovanija social'no-jekonomicheskogo razvitija: predely i vozmozhnosti // *Blizhnij Vostok i sovremennost'* [Oil and gas complex Worldwide Middle East countries as the main source of funding for social and economic development: limits and possibilities // *Middle East and Modernity*]. 2009. T. 38.
- [6] Vasil'ev A.M. Rossija na Blizhnem i Srednem Vostoke: ot messianstva k pragmatizmu [Russia and the Middle East: From Messianism to pragmatism]. M.: Nauka, 1993.
- [7] Vasil'ev A.M. Cunami revoljucij // *Azija i Afrika segodnja* [Tsunami of Revolutions // *Asia and Africa today*]. 2011. № 3.
- [8] Voronin S.A. Islam , nacionalizm i vlast': Indonezija, Livija, Iran [Islam, nationalism and power: Indonesia, Libya, and Iran]. M.: Labirint, 2009.
- [9] Grinin L.E., Isaev L.M., Korotaev A.V. Revoljucii i nestabil'nost' na Blizhnem Vostoke [Revolution and instability in the Middle East]. M.: Uchitel', 2015.
- [10] Egorin A.Z. Istorija Livii. XX vek [History of Libya. The XX century]. M.: Institut vostokovedenija RAN, 1999.
- [11] Egorin A.Z. Sovremennaja Livija. Spravochnik [Modern Libya]. M., 1996.
- [12] Kevorkov L.S. Jekonomicheskie sankcii protiv Livii i ih posledstvija // *Blizhnij Vostok i sovremennost'* [The economic sanctions against Libya and their consequences // *Middle East and modernity*]. 2000. № 9.
- [13] Kukushkin V.Ju. Jekonomicheskie preobrazovanija v Livii i vozmozhnosti aktivizacii rossijskih delovyh struktur v SNLAD // *Blizhnij Vostok i sovremennost'* [Economic transition in Libya and the possible activation of the Russian business structures in SNLAD // *Middle East and modernity*]. 2002. T. 13.
- [14] Malkov S.Ju., Korotaev A.V., Isaev L.M., Kuz'minova E.V. O metodike ocenki tekushhego sostojanija i prognoza social'noj nestabil'nosti: opyt kolichestvennogo analiza

- sobytij Arabskoj vesny // Polis. Politicheskie issledovanija [About the method of assessing the current state and outlook of social instability: experience in quantitative analysis of the Arab Spring events // Polis. Political studies]. 2013. № 4.
- [15] Musin M., Mjurid Je. Sirija, Livija. Dalee Rossija! Chto budet zavtra s nami? [Syria, Libya. Further, Russia! What will happen with us tomorrow?]. M.: Knizhnyj mir, 2014.
- [16] Proshin N.I. Istorija Livii v novoe vremja [History of Libya in modern time]. M.: Nauka, 1981.
- [17] Proshin N.I. Istorija Livii. Konec XIX v. [History of Libya. The end of the XIX century]. M.: Nauka, 1975.
- [18] Rossija i strany Vostoka v postbipoljarnyj period: Ucheb. posobie / Pod red. D.V. Strel'cova [Russia and the countries of the East in the post-bipolar period]. M.: ZAO Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2014.
- [19] Rjasov A.V. Vlijanie idej russkih radikal-revoljucionerov na formirovanie mirovozzrenija M. Kaddafi // Blizhnij Vostok i sovremennost' [Influence of Russian radical ideas on the formation of revolutionary worldview Gaddafi // Middle East and modernity]. 1999. T. 7.
- [20] Smirnova G.I. Rossijsko-livijskie jekonomicheskie otnoshenija (ih hod i perspektivy) // Blizhnij Vostok i sovremennost' [Russian-Libyan economic relations (their progress and prospects) // Middle East and modernity]. 2009. T. 38.
- [21] Tovmasjan S.A. Livija na puti nezavisimosti i social'nogo progressa [Libya on the path of independence and social progress]. M.: Nauka, 1980.
- [22] Ul'janishheva E.V. Sovetskoe / rossijskoe napravlenie vo vneshnej politike Egipta i Livii vo vtoroj polovine XX veka : avtoref. dis. na soisk. uchenoj step. kand. ist. nauk [Soviet / Russian direction in foreign policy of Egypt and Libya in the second half of the XX century]. M., 2008.
- [23] Barabanov M.S., Konovalov I.P., Kudelev V.V., Celujko V.A. Chuzhie vojny [Strange Wars] / Pod red. R.N. Puhova. M.: Centr analiza strategij i tehnologij, 2012.
- [24] Jel'maljan A.S. Otnoshenija mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij [Relations between Libya and the Russian Federation at the present stage // Journal of International Law and International Relations]. 2007. № 4.
- [25] Grinin L., Korotayev A. Does “Arab Spring” Mean the Beginning of World System Reconfiguration? // World Futures. 2012. Vol. 68. № 7.
- [26] Korotayev A.V., Issaev L.M., Malkov S.Y., Shishkina A.R. Developing the methods of estimation and forecasting the Arab spring // Central European Journal of International and Security Studies. 2013. Vol. 7. № 4.
- [27] Korotayev A.V., Issaev L.M., Malkov S.Y., Shishkina A.R. The Arab Spring: A quantitative analysis // Arab Studies Quarterly. 2014. Vol. 36. № 2.

**RUSSIAN-LIBYAN RELATIONS
IN THE RUSSIAN ACADEMIC LITERATURE
OF THE LATE 20TH CENTURY
AND THE EARLY 21ST CENTURY**

Ekaterina S. Vysochina

Russian State University for the Humanities
Miusskaya sq. 6, Moscow, Russia, 125993

This article examines the historiographical problems related to the literature on Russian-Libyan relations. We analyze main characteristics of Russian literature in the coverage of this issue. The most promising areas for further study of the Russian-Libyan relations are identified.

Key words: Libya, Russia, Gaddafi, Jamahiriya, Maghreb, historiography